

Автор:

Перевозкин Максим Сергеевич

ученик 7 «Е» класса

Научный руководитель:

Голубь Татьяна Борисовна

учитель истории

МБОУ «СОШ №189»

г. Новосибирск, Новосибирская область

ОСОБЕННОСТИ ПОЛОРОЛЕВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ

***Аннотация:** в работе анализируется понятие роли в различных концепциях. Автором рассматриваются различные понимание и соотношение ролевых ожиданий; раскрывается проблема изучения роли и ее соотношения с экспектациями. В статье проводится исследование ролевой идентичности у мальчиков и девочек, представлены результаты сопряжения пола и ролевой идентичности (критерий (2-Пирсона), которые показали, что ролевая идентичность дифференцируется в зависимости от пола ($p < 0,001$). Кроме того, имеются устойчивые ролевые экспектации связанные с ролью.*

***Ключевые слова:** социометрия, экспектации, полоролевая идентичность.*

Введение

Изменения, происходящие в современном обществе, оказывают существенное влияние на социализацию личности, которая отличается ролевой мультивариативностью, трудностями в освоении социальных ролей и ролевыми конфликтами. Вместе с тем для успешного освоения социального пространства необходима эффективная реализация требований и правил, предъявляемых к личности, выполняющей ту или иную роль. Особенно важным это становится в период формирования личности, когда индивид начинает активное освоение социальной среды. Более того, это осложняется противоречиями, возникающими между собственными потребностями, желаниями, ценностями и социальными требованиями, что довольно актуально для подросткового периода. Именно в этом возрасте

подросток начинает осознавать собственную уникальность и пытается ее «примерить» для социального пространства. Все вышеперечисленное обуславливает необходимость изучения ролевого поведения у подростков.

Изучение роли начинается свою точку отсчета с работ автора теории действия Т. Парсонса [4], который предложил схему социального акта. Согласно автору, единичные социальные акты происходят в социальном контексте, в котором актер имеет социальный статус и разыгрывает нормативно приписываемые роли. При этом под действием понимается характер ролей, исполняемых актерами. Направление ориентаций актеров является отражением структуры потребностей актеров и того, как она изменилась после интериоризации культурных образцов. Потребности определяют желание актера мастерски исполнять ту или иную роль. Нормы возникают тогда, когда актеры приспособливают друг к другу свои ориентации, через выбор, распределение и обмен ролей. Если такое социальное взаимодействие (институционализированная модель) сохраняется как культурный образец, то это является признаком его устойчивости.

Теория Т. Парсонса стала точкой отсчета для разворачивания целого направления ролевых теорий. Функциональная ролевая теория, представителем которой является Р. Линтон [6], продолжает рассматривать социальную систему как центр ролевого взаимодействия субъектов. Причем роли понимаются в этом подходе как устойчивые модели, объединяющие ролевых ожиданий в конкретной ситуации. Заслуга автора состоит в том, что он разграничил роли и статусы. Статус, с точки зрения Р. Линтона представлен в виде совокупности обязанностей и прав. Роль предназначена для реализации статуса и обозначает его динамический аспект. Личность в определенном статусе, выполняет обязанности, реализуя их в ролевом поведении.

В теории символического интеракционизма Дж. Мида [2] и его последователей акцент делается на принятии индивидом роли обобщенного «Другого», что способствует его оценки самого себя и своего ролевого поведения, а в дальнейшем развитию «Я-идентичности». Таким образом, личность представлена совокупностью ролей, которые она осваивает в результате интеракций.

Несмотря на значительный вклад Дж. Мида и его последователей в теорию ролей, от их внимания совершенно ускользают ожидания, связанные с ролью и ролевым поведением, которые раскрываются в когнитивной ролевой теории. Решаемая его последователем Я. Морено [3] задача более конкретизируется в отличие от Дж. Мида в представлении сетей экспектаций относительно конкретных ролей. В этой связи динамика ролевой концепции с позиции Я. Морено предполагает понимание общества как взаимосвязи ролей, которые регулируются связанными с ними экспектациями.

Подводя итог теоретическому обзору ролевых теорий, укажем, что роль является неотъемлемой характеристикой личности, которая в процессе формирования последней образует ее соотношение и «Я-концепцию». Более того, ролевое освоение будет более успешным в случае активного включения субъекта в социальное взаимодействие, что и послужило целью исследования.

Методы исследования

Эмпирическое исследование ролевого поведения подростков и связанных с ним ожиданий включало в себя несколько этапов.

На первом этапе респондентам предлагалось из ролевого набора, состоящего из 10 ролей выбрать роль, с которой подросток может себя идентифицировать. Затем испытуемому предлагалось дать характеристику этой роли (ожидания).

На втором этапе, испытуемые из предложенного набора выбирали роли для своих одноклассников. И аналогичным образом записывали одну главную характеристику этой роли.

Третий этап предполагал обсуждение выбранных ролей и экспектаций, при этом учащиеся отмечали в виде одного балла совпадение своего выбора роли относительно своего одноклассника и ролевым выбором этого одноклассника.

В исследовании использовался стимульный материал из проективной методики «Калейдоскоп» (Ю.М. Перевозкиной с соавторами), предназначенной для изучения ролевого профиля личности.

В качестве респондентов выступили учащиеся седьмых классов в количестве 57 человек, в возрасте от 13 до 14 лет, из них 24 мальчика и 33 девочки.

Для определения достоверности результатов использовался критерий χ^2 -Пирсона, предполагающий изучение сопряжения между номинативными данными и однофакторный дисперсионный анализ.

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты применения критерия χ^2 -Пирсона демонстрируют, что в зависимости от пола различается идентичность с ролью, а также между ролью и ожиданиями наблюдаются значимые взаимосвязи (таблица 1).

Таблица 1

Сопоставительный анализ ролевой идентичности у мальчиков и девочек

Сопрягаемые переменные	χ^2 -Пирсона	ст. св.	p
Пол и роль Я	41,61648	сс=6	p=0,00000
Роль Я и ожидания	121,5774	сс=54	p=0,00000

Так девочкам в большей степени свойственна идентификация с ролью девы (18 человек из 33, что составило 55%), характеризующейся невинностью, чистотой, эмоциональностью, подчиненностью (таблица 2). Данная роль связана у девочек с добротой, спокойствием и интеллектом (таблица 3).

Таблица 2

Сопряженность ролевой идентичности у мальчиков и девочек

Пол	Роль Я – старик	Роль Я – мать	Роль Я – отец	Роль Я – дева	Роль Я – герой	Роль Я – ведьма	Роль Я – шут	Всего – по стр.
мальчик	3	0	9	0	9	0	3	24
девочка	0	3	3	18	0	6	3	33
Всего	3	3	12	18	9	6	6	57

Причем выбор девочек наиболее согласован, чем у мальчиков, которые в равной степени распределились по двум ролям, одна из которых относится к периоду молодости – роль героя (38%), а другая связана с ролью отца (38%), принадлежащей к периоду взрослости. Роль героя подчинена мотиву достижения, стремления к победе, независимости [5], что схоже с характеристиками, даваемыми детьми – веселый, смелый, крутой (таблица 3). Роль отца, предполагающая

способность к руководству, защите и контролю окружающих [5], вызывает у подростков ожидания, связанные с умом, силой, спокойствием.

Таблица 3

Соотнесение роли и ожиданий

Роль	Ожидания		
старик	спокойный	скучный	
мать	добрая	честная	веселая
отец	умный	сильный	спокойный
дева	добрая	спокойная	умная
герой	веселый	смелый	крутой
ведьма	красивая	независимая	умная
шут	веселый		

На втором месте у девочек находится идентичность с ролевой моделью ведьмы 18% (таблица 2), которая характеризуется независимостью, красотой, интеллектом (таблица 3), что совпадает с ожиданиями данной роли, отмечаемой в некоторых исследованиях [5]. Три девочки сопоставляют себя с ролью матери (таблица 2), стремящейся к заботе о близких, оказанию помощи [5], которая в их представлениях связана с добротой, честностью и весельем (таблица 3).

Интересным фактом, обнаруженным в исследовании, выступила инвертированная гендерная идентичность у девочек, которые выбрали для своей идентичности мужские роли – три идентифицируется с ролью отца и три с ролью шута (таблица 2). Роль шута предполагает свободу от каких-либо социальных норм, спонтанность, агрессивность, получение удовольствия от жизни, определенную лживость [5]. В ожиданиях подростков эта роль связана с весельем (таблица 3). В отличие от девочек, мальчики выбирали для собственной идентичности только роли, соответствующие им по полу. Трое мальчиков, кроме роли шута, выбрали роль старика, символизирующей мудрость и назидательность [5]. Эта роль в установках подростков имеет такие ожидания как спокойствие и скука (таблица 3). Полученные нами данные совпадают с существующими настроениями в обществе, относительно обретения женщиной маскулинной идентичности [1].

Выводы

Таким образом, результаты исследования позволили сделать несколько важных выводов. Во-первых, ролевая идентичность подростков тесно связана с полом, мальчики в большей степени ориентированы на мужские роли, а девочки на женские. Причем ролевая идентичность девочек определяется преимущественно ролью, связанной с их возрастным периодом. Тогда ролевая идентичность мальчиков распределяется между всеми возрастными периодами. Вместе с тем ролевая идентичность мальчиков четко зафиксирована на их половой роли, все выбранные ролевые модели относятся к мужскому полу. Тогда как у девочек ролевая идентичность носит дихотомический половой характер, ряд девушек выбирали для себя мужские половые роли.

Во-вторых, ролевые ожидания подростков соотносятся с общественными ожиданиями, приписываемыми с той или иной ролью. Полученные данные позволяют утверждать об универсальном характере ролевых ожиданий и успешной социализации в случае их понимания и освоения личностью.

Список литературы

1. Красильников И.А. Социально-психологические механизмы внутренних конфликтов личности // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. – 2009. – №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskie-mehanizmy-vnutrennih-konfliktov-lichnosti> (дата обращения: 28.01.2020).
2. Мид Дж. Сознание, самость и общество. – М.: Директ-Медиа, 2007. – 171 с.
3. Морено Я. Социометрия: экспериментальный метод и наука об обществе. – М.: Академ. проект, 2004. – 320 с.
4. Парсонс Т.О структуре социальных действий. – М.: Академ. проект, 2002. – 880 с.
5. Перевозкина Ю.М. Импазо-ролевая модель диагностики социализации личности // Сибирский педагогический журнал. – 2016. – №5. – С. 126–133.

6. Linton, R. The Study of Man / R. Linton. – N.Y.: Appleton Century Crofts, Inc., 1936. – 523 p.